

На правах рукописи

МАРКОВ ЕВГЕНИЙ АЛФЕЕВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОММУНИКАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ
ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В РОССИИ**

Специальность 23.00.02 -- Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

26 ЯНВ 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет»

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Панкратов Сергей Анатольевич

доктор политических наук, доцент
Хлыстунов Сергей Юрьевич

доктор политических наук, доцент
Чекмарев Эдуард Владимирович

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет»

Защита состоится «28» февраля 2012 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.241.01 в Саратовском государственном социально-экономическом университете по адресу: 410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89, ауд. 843.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Саратовского государственного социально-экономического университета по тому же адресу.

Автореферат разослан «16» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Донин А.Н.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Коммуникативно-информационные отношения государства и общества в России находятся в состоянии постоянной трансформации, происходящей под воздействием исторических, геополитических, информационных, идеологических и других предпосылок, появляющихся в результате общих глобальных изменений, происходивших и происходящих ныне в мировом социуме.

Средства массовой информации, обладая присущей им многозначностью и полифункциональностью, обеспечивают государственной системе должную информационную устойчивость и являются одним из важнейших субъектов в системе информационно-коммуникативных отношений. СМИ в условиях динамических изменений государственной системы должны помочь решить стратегически важную задачу – сформировать в России гражданское общество на основе выработки у населения демократического самосознания, толерантного мировоззрения, формирования способности к самоуправлению на разных уровнях политической системы и привить адекватную поставленным задачам правовую и политическую культуру¹.

Эффективность коммуникативно-информационной системы может проявиться лишь в том случае, если все элементы этой системы находятся в прочном взаимодействии, объединены общими целями, если установлен консенсус в соблюдении их интересов.

Для выявления условий эффективного взаимодействия элементов информационно-коммуникативной системы в данном исследовании было необходимо: во-первых, обобщить имеющиеся результаты теоретических и научных представлений, раскрывающих природу (суть явления и процесса) каждого из элементов указанной системы: природу власти, природу СМИ, природу социума; во-вторых, проследить историю развития коммуникативно-информационных отношений в системе: государство – СМИ – общество; в-третьих, предложить пути и способы повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и СМИ, реализующегося в виде научно-обоснованной и выверенной информационной политики.

Таким образом, актуальность данного исследования обуславливается:

- необходимостью установления эффективного информационного обмена между органами государственной власти и управления и обществом, как важнейшего условия развития всех сфер жизнедеятельности общества и государства;
- задачей совершенствования стратегии и тактики государства в информационной сфере с помощью научно разработанной эффективной информационной политики, реализуемой одновременно как на общесредельном, так и на региональном уровнях;
- поиском механизмов, форм и условий формирования эффективного взаимодействия органов власти и средств массовой информации в контексте реали-

---

¹ Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы – М., – С. 180.

- зации информационной политики с целью оптимизации государственного управления;
- необходимостью устранения противоречий, препятствующих эффективной деятельности целостной системы «государство – средства массовой информации – общество».

Степень научной разработанности темы. Проблема взаимодействия органов государственной власти, СМИ и общества нашла отражение как в трудах зарубежных исследователей, так и в трудах отечественных авторов. Огромную роль для понимания роли СМИ в обществе в условиях современного развития информационных технологий сыграли представления об информационной цивилизации, возникновение и развитие которых связано с именами таких зарубежных исследователей, как Д. Белл, М. Вебер, М. Кастельс, Н. Мур, М. Маклюэн, К. Понпер, Г. Саймон, Т. Стоуньер, О. Тоффлер, А. Турен, У. Липпман, Н. Луман, С. Московичи, Ю. Хабермас, Ф. Де Соссюра, П. Бурдьё, С. Холл, Д. Мэррил, Дж. Клаппер и другие².

Отечественные авторы в своих трудах в той или иной степени обращаются к этой проблеме. На теоретико-философском уровне проблему взаимодействия институтов власти, СМИ и общества затрагивали А.А. Зиновьев, А.С. Панарин, С.Г. Кара-Мурза, В.К. Егоров, В.П. Дахин³, теоретико-политическом и историко-социологическом – М.Г. Анохин, Ф.Д. Демидов, О.И. Карпухин, Э.Ф. Макаревич, В.Л. Романов, Л.Н. Тимофеева, С.Ю. Хлыстунов⁴, на социально –

² См. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999; Бурдьё П. Практический смысл. – СПб., 2001; Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000; Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004; Луман Н. Власть. – М., 2001; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб., 2000; Московичи С. Машина, творящая богов. – М., 1998; Мур Н. Права и обязанности человека в информационном обществе // Научные и технические библиотеки. 1999. № 1; Понпер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. – М., 1992; Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М., 2001; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М., 1995; Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1997; McLuhan M., Carpenter E., eds. Explorations in Communication. Boston, 1960; Merrill D. The dialectic in Journalism. Toward a Responsible Use of Press Freedom. Baton Rouge, 1989; Klapper J. The effects of Mass Communication. N.Y., 1961; Tourain A. The Post-industrial Society: Tomorrow's social history: classes, conflicts and culture in the programmed society. – N.Y., 1997.

³ Зиновьев А. А. Идеология партии будущего. – М., 2003; Панарин А. С. Искусство глобализмом. – М., 2002; Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. В 2-х кн. – М., 2002; Егоров В. К. Философия культуры России: контуры и проблемы. – М., 2002; Дахин В. П. Формирование дуализма общественно-политической жизни в России. – М., 1994.

⁴ Анохин М. Г., Демидов Ф. Д., Копоненко А. В. и др. Технологии в политике и политико-административном управлении. – М., 2005; Карпухин О. И., Макаревич Э. Ф. Влияние на человека: Историко-социологический взгляд. – М., 2000; Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственность. – М., 2003; Тимофеева Л. Н. Власть и оппозиция: взаимодействие, взаимограничение, взаимоконтроль, коммуникация. – М., 2004; Хлыстунов С.Ю. Глобальный идеологический механизм: структура и сущность. – Саратов. 2004.

психологическом – В.Д. Попов, П.Н. Киричек, О.В. Федотова, А.П. Федоркина, Б.А. Душков, Т.Г. Добросклонская⁵. Теме возрастающего влияния СМИ в условиях развития постиндустриального общества посвятили свои работы Г.Р. Громов, С.В. Дубовский, А. Аппадуран, В. Бажанов⁶.

Первые работы отечественных ученых, обратившихся к исследованию духовной жизни советского общества в годы перестройки и роли в ней средств массовой информации, стали появляться со второй половины 1980-х гг.⁷ В этих работах рассматривались особенности и факторы развития прессы в 1980-е гг., анализировалась деятельность СМИ в условиях процесса перестройки.

В последующие годы исследованию коммуникационных процессов в обществе, истории и современным условиям функционирования средств массовой информации, теории и практике журналистской деятельности посвятили свои работы Ю. П. Будапцев, В. М. Горохов, А. А. Грабельников, И. И. Засурский, Я. Н. Засурский, Л. М. Землянова, Р. Овсепян, Е. Пронина, Е. П. Прохоров, М.В. Шкондин, И. И. Юзвизин⁸, С.Г. Корконосенко, А.И. Соловьев, М.Ф. Ненашев, Л.Г. Свитич, Л.Э. Варустин, А.А. Тertyчный, Б.Н. Головкин, С.В. Коновченко, А.Г. Киселев⁹.

---

⁵ Попов В. Д. Информациология и информационная политика. – М., 2003; Попов В. Д. Социальная информациология – наука XXI века (проблемы становления и развития). – М., 2004.; Киричек П. Н., Федотова О. В. Этика журналиста. – Саратов. 2004; Федоркина А. П. Феномен сознания в контексте психоаналитики. – М., 1997; Душков Б. А. Нопсихосоциология народов и эпох (архитипическая классификация). – М., 2001; Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиа текстов. – М., 2000.

⁶ Громов Г. Р. Очерки информационной технологии. – М., 1993; Дубовский С. В. Путеводитель по глобальному моделированию // Общественные науки и современность. 1998. №3; Возрождение архетипов? Антиглобализационные тенденции и факторы в России // Независимая газета. 10.06.2001.

⁷ Перестройка и гласность: роль СМИ в перестройке и жизни советского общества. – Киев. 1988; Скуленико М. И. Журналистика и пропаганда. – Киев. 1987; Цукасов С. В. Эффективность прессы: журналист, редакция, читатель. – М., 1986.

⁸ См.: Будапцев Ю. П. Системность в изучении массовых информационных процессов. – М., 1986; Грабельников А. А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы. – М., 2000; Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. – М.: 1993; Засурский И. И. Масс-медиа второй республики. – М., 1999; Система средств массовой информации России. – М., 1996; Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций. – М.: 1999; Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. – М., 1998; Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. Теоретические очерки. – М., 2001; Шкондин М. В. Экономические факторы трансформации российских СМИ. – М., 1999; Юзвизин И. И. Основы информациологии. – М., 2000.

⁹ См.: Корконосенко С. Г. Основы журналистики. – М., 2004; Политические коммуникации / Под ред. проф. А. И. Соловьева. – М., 2004; Ненашев М. Ф. Вопросы читателя – ответы издателя. – М., 1989; Шкондин М. В. СМИ как коммуникативная и информационно-производная система. – М., 2002; Варустин Л. Э. Пресса и власть. – СПб., 1995; Свитич Л. Г. Журнализм в системе глобальных информационно-креативных процессов. Дис... докт. филол. наук. – М., 2002; Тertyчный А. А. Расследовательская журналистика. – М., 2002; Головкин Б. П. Информационный менеджмент массовой коммуникации. – М., 2005; Коновченко С. В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. – М., 2004.

Значительный вклад в развитие теории и практики информационной политики, а также создании новой отрасли научного знания – социальной информатиологии – внесли исследователи РАГС: В.Д. Попов, В.В. Воробьев, А.В. Шевченко, К.В. Маркелов, В.В. Силкин, С.Г. Маслюк, О.В. Коротева, Т.П. Сухомлинова, Д.Б. Фролов, Н.П. Аранова¹⁰.

Возможности воздействия средств массовой информации на аудиторию в условиях проведения социально-политических и экономических преобразований изучались Г.Г. Дилигенским, М.К. Горшковым, К.С. Гаджиевым, М.М. Назаровым, А.Б. Зверинцевым, Г.Г. Почепцовым, И.Ю. Глинской, И.Н. Тарасовым¹¹.

Заметное место в массиве опубликованных за последние годы исследований занимают процессы трансформации политической системы современного российского общества и деятельность средств массовой информации в условиях государственных политических и экономических преобразований, проводимых в современной России (Н.Р. Бальнская, А.В. Бондар, Е.В. Бродовская, С.П. Поцелуев, И.А. Мальковская, А.Н. Николаев, И.Н. Буханова)¹².

---

¹⁰ См.: Попов В. Д. Коммуникативно-ментальная идентичность в судьбе российских реформ. – М., 2005; Воробьев В. В. Менеджмент в социальной информатиологии. – М., 2005; Шевченко А. В. Информационная устойчивость политической системы. – М., 2004; Маркелов К. В. Информационная политика и общественный идеал. – М., 2004; Силкин В. В. Информация и коммуникация в системе государственной службы (социально-информатологический анализ). – Саратов, 2005; Идеология и практика государственной информационной политики в современном российском обществе. – М., 2004; Фролов Д. Б. Информационное пространство в сфере геополитических отношений. – М., 2006; Аранова Н. П. Социально-информатологический подход в теории информационных войн. – М., 2007.

¹¹ Дилигенский Г. Г. Политика и общественное мнение / Социологический калейдоскоп. – М., 2003; Зверинцев А. Б. Коммуникационный менеджмент. – М., 2000; Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992–2002 гг. – М., 2003; Назаров М. М. Функционирование СМИ и некоторые особенности состояния общественного мнения в условиях перестройки: проблемы формирования и функционирования. – М., 1990; Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998; Глинская И.Ю. Средства массовой коммуникации и их воздействие на массовое сознание // Массовые информационные процессы в современной России. – М., 2002; Тарасов И.Н. Манипулятивные эффекты политических практик (опыт стран Центрально-Восточной Европы) // Сравнительные политические исследования России и зарубежных стран. – М., 2008.

¹² См.: Бальнская Н. Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России. Дисс... докт. полит. наук. – Екатеринбург, 2009; Бондар А. В. Укрепление институтов государства как фактор консолидации российского общества. Дисс... докт. полит. наук. – Саратов, 2009; Бродовская Е. В. Трансформация политической системы современного российского общества: институциональные и социокультурные составляющие. Дисс... докт. полит. наук. – Тула, 2008; Поцелуев С. П. Диалог и парадигмы как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества. Дисс... докт. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2010; Мальковская И. А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России) // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2006. № 8; Хлыстунов С.Ю. Идеологическая глобализация как междисциплинарный проект/С.Ю.Хлыстунов // Российское общество в зеркале социологии. Саратов. 2007. Вып.7.: И.Н.

Таким образом, представители разных научных направлений проявили свой интерес к теоретическим и практическим проблемам взаимодействия информационно-коммуникативной системы «государство – СМИ – общество». Труды указанных авторов в огромной мере способствовали выявлению и объяснению факторов, условий и механизмов трансформации коммуникативно-информационной системы государства и общества в России.

В значительном количестве представлены и близкие по тематике работы, в которых описываются процессы модернизации политической системы, возрастающей роли СМИ как одного из институтов политической системы, взаимодействие СМИ с властью и обществом в условиях политических и социально-экономических преобразований и т.д. Такая активность авторов вполне объяснима, поскольку процесс трансформации еще далеко не завершен, а, значит, интерес исследователей к модернизационным и трансформационным процессам будет нарастать.

И, тем не менее, по мнению автора, в научной литературе ощущается недостаток комплексных исследований, посвященных трансформации коммуникативно-информационных отношений государства и общества. В связи с этим, исследование как теоретических, так и прикладных аспектов обозначенной проблематики сохраняет свою актуальность для развития научных представлений в этой сфере, поиска возможностей прогнозирования и регулирования общественных процессов на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Гипотеза научного исследования. В реформирующемся социуме, а именно таким и является в настоящее время Россия, происходит трансформация парадигм масс-медийной деятельности в коммуникативно-информационном пространстве государства и общества. Эта трансформация проявляется в парадигмальных корректировках социальной природы, сущности, статуса, роли, принципов, методов, функций масс-медиа в связи с коренными изменениями информационно – коммуникативной диспозиции в системе отношений «государство – общество».

На начальном этапе процессов демократизации, гласности и экономических преобразований отечественные средства массовой информации барражировали в координатах: а) социальной номинативности, диктуемой обществом, и б) политической императивности, навязываемой государством.

Отойдя к середине 1980-х гг. от доминирования государства над обществом в иное социально-политическое измерение – доминированию общества над государством, российские масс-медиа к началу XXI в. совершили полный виток, вернувшись в исходное информационно-коммуникативное положение, но уже в новом – гетерогенном, а не моногемном качестве. В результате проявления в российском социуме характеристик евразийского типа бытия и сознания, а также под влиянием специфических условий переходного этапа социально-экономического развития, возобладала генная (государственная) природа рос-

сийских масс-медиа, что объективно доказывает неизбежность присутствия и активного участия властных структур в коммуникативно-информационном пространстве страны, нуждающемся в механизмах регулирования и саморегулирования, в том числе посредством научно обоснованной государственной информационной политики.

Цель диссертации заключается в выявлении и систематизации динамических характеристик коммуникативно-информационных отношений государства и общества в современной России и парадигм масс-медийной деятельности в коммуникативно-информационном пространстве государства и общества.

Для достижения указанной цели потребовалось решить следующие **исследовательские задачи**:

- обобщить имеющиеся результаты теоретических и научных представлений, раскрывающих сущность элементов коммуникативно-информационной системы (сущность власти, сущность СМИ, сущность социума) и их взаимодействия;
- осуществить анализ произошедшей трансформации парадигм масс-медийной деятельности в коммуникативно-информационном пространстве государства и общества, что привело к коренным изменениям информационно – коммуникативной диспозиции в системе отношений «государство – общество»;
- выявить проблемы в коммуникативно-информационном взаимодействии власти и общества;
- предложить пути и способы повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и СМИ, реализующегося в виде научно обоснованной и выверенной информационной политики;
- разработать механизмы выработки и проведения научно обоснованной информационной политики, позволяющей выстроить эффективное взаимодействие элементов информационно – коммуникативной системы;
- обосновать необходимость выстраивания такой модели коммуникативно-информационного взаимодействия, в которой будет обеспечен контроль общества над желанием власти ограничивать информацию, и контроль органов власти над деятельностью СМИ.

Объект исследования: средства массовой информации в системе коммуникативно-информационных отношений «государство – СМИ – общество».

Предмет исследования: процессы трансформации коммуникативно-информационных отношений государства и общества, состояние коммуникативных связей, тенденции, механизмы, законы развития этих отношений в России.

Методологическая основа исследования. Изучение процессов трансформации коммуникативно-информационных отношений в системе «государство – СМИ – общество» производилось с применением исследовательской программы, в которой использовались различные научные методы и подходы, основанные на принципах научности, объективности и историзма.

Использование системного подхода позволило исследовать трансформации в коммуникативно-информационных отношениях власти и общества на основе изучения функционирования различных групп интересов в существующей политической сфере, их взаимовлияние и воздействие на формирование параметров политического режима.

Использование методологии системного подхода позволяет рассматривать взаимодействие государства и общества через коммуникационно - информационные отношения как систему, испытывающую внешние воздействия среды с происходящими затем изменениями, которые протекают в форме флуктуаций, с последующим стремлением к равновесию, к оптимальному состоянию, к устойчивости, в том числе и в пространстве политической коммуникации.

Применение исторического подхода позволило проанализировать различные этапы модернизационных процессов в России, формирование системы СМИ как одного из важных для эффективной деятельности коммуникативно-информационной системы элементов.

В данной диссертационной работе применены также следующие методы и подходы: *социокоммуникативный*, включающий совокупность различных аспектов (гносеологического, политического, социологического, аксеологического, социально-психологического) научного исследования, направленного на анализ политических явлений, процессов, отношений, имеющих информационно-коммуникативную природу; *социологический метод*, объясняющий социальные закономерности и процессы с точки зрения развития и взаимодействия различных социальных страт и акторов в пространстве политической коммуникации; *сравнительный метод*, использовавшийся для анализа модернизационных процессов, протекавших в России на различных этапах развития государства; *институциональный метод*, примененный для исследования сущности и структуры элементов коммуникативной системы «государство – СМИ – общество»; *метод статистического анализа* позволил зафиксировать количественные и качественные изменения, происходившие в коммуникативно-информационных отношениях государства, СМИ и общества за исследуемый период.

Теоретическая база исследования. В ходе подготовки диссертационного исследования автор использовал различные научные, гуманитарные теории и концепции, позволившие рассмотреть процесс трансформации в наиболее полном виде.

Важное значение для выполнения данной диссертационной работы имели взгляды философов, изучающих коммуникационные процессы (С.К. Абачиев, В.Г. Афанасьев, Б.А. Грушин, Т. Кун, А.С. Панарин, В.Д. Попов, Ж.-Ф. Лиотар, У. Липпман, Э. Нозль-Нойман, Э. Тоффлер). Для обоснования коммуникативной природы власти, исследования политических отношений между средствами массовой информации и коммуникации, населением и властью использовались работы политологов (Г.С. Гаджиев, В. Халипов, Н. Луман, Дж.Б. Мангейм, Р.К. Рич, Ю. Хабермас). Для понимания глубины, вариантов, путей модернизационных процессов, происходящих не только в России, но и во всем мире, изу-

чены работы как зарубежных исследователей (С. Хаптингтона, С. Верба, Р. Дала, Р. Инглихарта), так и отечественных ученых (В.В. Согрина, В.И. Папгина, В.В. Лапкина, М.В. Ильина, С.Ю. Хлыстунова, Б.Г. Капустина, И.Н. Тарасова). Для выяснения роли, значения, места СМИ в политических процессах, деятельности элементов политической системы использованы работы Д. Истона (системный подход), Г. Алмонда (структурно-функциональный), М. Дюверже (институциональный).

Исследованием роли журналистики в формировании политических институтов во время процесса модернизации политической системы активно занимался в свое время М. Вебер. В середине прошлого века быстрое развитие получила теория массовых коммуникаций (У. Шрамм, Г. Лассуэл, П. Лазерсфельд, Г. Шиллер). О противоречивом единстве свободы информации и контроле в системе взаимоотношений прессы и общества впервые заговорили У. Шрамм, Ф. Сиберт и Т. Питерсон. У. Линшман и Б. Коэн стали авторами пропагандистской теории, в соответствии с которой СМИ оказывают серьезное влияние на граждан, формируя их политические ориентации и предпочтения. Сторонник противоположного подхода П. Лазерсфельд придерживался точки зрения, что СМИ являются не единственным источником политического информирования.

При подготовке диссертационного исследования были также изучены и использованы: теория значения электронных СМИ в эпоху постиндустриального общества (М. Макклюэн), теория массовых коммуникаций (Д. Макуэйл), теория общественности, как новой категории влияния (Ю. Хабермас), социально-критическая теория медиа (Х. Хольцер, Д. Прокоп, Ф. Дрёге).

В данной работе нашли отражение концепции и идеи отечественных ученых: Б. Грушина (эффективность СМИ), Я.Н. Засурского, И.И. Засурского, И.А. Полуэхтовой, Г.Г. Почепцова, В.В. Ворошилова, Б.И. Есина, С.Я. Махониной (анализ исследований по проблемам СМИ в период проведения реформ), И.М. Дзялошинского, А.П. Короченского, В.А. Сидорова (социокультурные изменения в журналистском сообществе), А.А. Чичановского, Л.Э. Варустина, К.В. Киуру, И.Г. Кузьмина, О.О. Михайловой, И.М. Сурковой (взаимодействие власти, журналистики и СМИ в реформируемом обществе), С.Ю. Хлыстунова (информационно-коммуникативная сфера глобализующегося мира), Н.Н. Богомоловой, Л.В. Матвеевой, Т.Я. Аниксевой, Ю.В. Мочаловой (психология в массовых коммуникациях), И.Ю. Глинской, И.Н. Тарасова (политическое манипулирование).

Эмпирическую базу работы составили материалы всероссийских и региональных социологических исследований, подвергнутых авторскому анализу в соответствии с целями и задачами проведенного исследования; контент-анализ телевизионных передач и материалов ряда центральных печатных изданий за 1990–2001 гг.; теоретические и аналитические исследования отечественных и зарубежных авторов; мемуарная литература; публицистические работы; многолетний личный опыт диссертанта, работавшего в печатных и аудиовизуальных СМИ.

Научная повязка диссертационного исследования:

1. Сама постановка проблемы исследования – характеристика трансформации коммуникативно-информационных отношений государства и общества на основе комплексного подхода носит пионерный характер. При ее рассмотрении потребовалось выявить факторы, повлиявшие на формирование современной системы отношений между властью и обществом. Для выявления таких факторов автором выполнен достаточно глубокий анализ истории развития взаимоотношений власти и СМИ в России в различные исторические периоды.

2. Устойчивое и динамичное политическое развитие страны зависит от того, насколько совпадают цели и ценности правящей элиты и основной части населения. Рассогласование интересов и ценностей у элиты и общества приводит к отставанию развития институтов гражданского общества от перемен в институциональной структуре. По мнению автора, процесс трансформации не является последовательным, а складывается из подъемов и падений, движения и откатов назад, консолидации и деkonsолидации интересов различных классов.

3. Неустойчивое состояние общества, имеющего внутри себя совершенно разные базовые ценности, по мнению автора, оказывает влияние на взаимодействие всех элементов системы, в которой протекают коммуникативно-информационные отношения. Неустойчивость положения государственного образования и отсутствие баланса интересов между различными группами населения определяется тем, что у системы «государство – СМИ – общество» нет единой, принятой и поддержанной большинством населения и властью цели, которая определяет развитие страны и позволяет выстроить эффективное коммуникативно-информационное взаимодействие государства и общества.

4. Рассмотрение этапов эволюции взаимоотношений власти и СМИ позволяет прийти к выводу, что российские средства массовой информации всегда, за некоторыми исключениями, действовали под контролем органов власти различного уровня. Эта историческая традиция находит продолжение и сегодня. И такому положению есть объяснение. На современном этапе, когда Россия проводит длительные модернизационные преобразования, СМИ являются тем важным ресурсом, с помощью которого государство укрепляет властное присутствие как внутри страны, так и восстанавливает свои позиции в мировой расстановке геополитических сил.

5. Исследование процессов трансформации коммуникативно - информационных отношений в системе «государство – СМИ – общество» позволило автору выделить основные закономерности в развитии и деятельности российских СМИ. Освободившись в 1990–1991 гг. от тотального партийного контроля КПСС и завоевав положение самостоятельного политического института, российские СМИ за 10 лет прошли сложный путь внутренней трансформации, потеряв политическую и экономическую самостоятельность и превратившись вновь в инструмент властного воздействия органов власти на общество.

6. В ходе ретроспективного сравнительного анализа десятилетнего этапа (1990–2000 гг.) в деятельности отечественных СМИ обозначены истоки, причины, тенденции развития масс-медиа. Автором определена неразрывная взаимо-

зависимость и устойчивая связь происходящих в социуме процессов, оказывающих свое глубокое воздействие и на деятельность информационно-коммуникативной системы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В коммуникативно-информационном пространстве государства и общества происходит трансформация парадигм масс-медийной деятельности. Эта трансформация проявляется в изменениях социальной природы, сущности, статуса, роли, принципов, методов, функций масс-медиа в связи с коренными изменениями информационно-коммуникативной диспозиции в системе отношений «государство – общество».

2. Сегодня Россия находится на важнейшем, переломном этапе (и/или ступени) своего развития, когда решается вопрос, а будет ли в дальнейшем наше общество демократичным, или начнет обратное движение (на новом спиральном витке) в сторону развития авторитарности и расширения государственного вмешательства в процессы общественного развития. И в том, и в другом случае будет возрастать значение государственного регулирования информационных процессов (информационной политики).

3. Российские масс-медиа, являясь элементом деятельности системы «государство – общество», совершили за четверть века полный виток в движении по спирали развития, вернувшись в исходное информационно – коммуникативное положение. У современных российских СМИ нашла новое проявление государственная природа их сущности, что позволяет сделать вывод об обоснованности активного присутствия властных институтов в коммуникативно-информационном пространстве страны в качестве оптимального механизма регулирования процессов обмена информацией между обществом и властью.

4. Реализация государственной информационной политики как единства стратегических целей, тактических шагов и технологий, должна выполнить главную задачу: оптимизировать отношения акторов и субъектов информационной деятельности в системе «власть – СМИ – общество». Баланс интересов (устойчивость) такой системы определяется не только желанием и правом власти воздействовать на общество, но правом и стремлением общества к получению полной и достоверной информации.

5. Государственная информационная политика должна осуществляться на всех уровнях власти: от регионального – до федерального. Это один из факторов оптимизации государственного управления и выявления скрытых резервов, который может стать одним из катализаторов политического и экономического развития страны.

6. В результате проведения эффективной государственной информационной политики в социуме должны быть налажены такие коммуникативно-информационные отношения государства и общества, которые бы позволили оперативно и эффективно способствовать решению проблем и вызовов, возникающих в процессе развития. Как представляется, для достижения этой цели необходимо обеспечить выполнение следующего условия: участники информационного взаимодействия должны обладать финансовыми и информационными ресурсами, чтобы добиться необходимой цели – в результате взаимодействия

выработать общие идеологические положения, ценности, потребности. Выполнение данного условия позволит повысить эффективность коммуникативно-информационного обмена между участниками политических процессов.

7. Отсутствие информационной конкуренции приводит к появлению информационных барьеров, которые может выстраивать как сама власть, бизнес-структуры, а также - различные политические силы. При этом информационные барьеры могут быть разнообразными по своей сути. Речь идет не только об «информационной закрытости» органов власти, не желающих выпускать важную информацию. Создавать информационные барьеры могут и региональные власти, ограничивая информационные потоки, идущие из Центра. Информационная конкуренция может определяться и политической конкуренцией, выражающейся в расстановке сил в Центре и на местах. В этом случае напрашивается вывод, что именно власть должна быть заинтересована в развитии информационной конкуренции, которая является одним из направлений взвешенной и научно выверенной информационной политики.

8. Свободной деятельности журналистов в нашей стране препятствуют не только наличие такого фактора, как политическая и экономическая зависимость СМИ, но и профессиональная недобросовестность самих журналистов. Устранить эти препятствия может государство совместно с гражданским обществом, используя правовые формы устранения проблем: совершенствуя законодательство, регулирующие отношения в информационной сфере; создавая механизмы государственного и общественного контроля, как за деятельностью прессы, так и за деятельностью власти по отношению к СМИ. Целью совместной деятельности государства и общества должно быть: формирование условий для свободной деятельности разнообразных СМИ, заключающейся в недопущении цензуры и манипулирования общественным мнением; обеспечение свободного доступа граждан и СМИ к информации, которую производят и получают органы власти.

9. Одним из путей формирования нового информационного климата является изменение деятельности СМИ под влиянием институтов гражданского общества. Путь этот может быть только эволюционным, изменяющимся постепенно на основе использования разных общественных практик: лоббирования властвующей элиты, социального творчества, развития институтов гражданского общества, осуждения использования СМИ методов, позволяющих манипулировать общественным сознанием.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в комплексном осмыслении проблем трансформации парадигм масс-медийной деятельности и коммуникативно-информационных отношений государства и общества в их взаимосвязи и взаимозависимости. Положения и выводы диссертации расширяют сферу научного знания о динамике трансформации коммуникативно-информационных отношений государства и общества, факторах, повлиявших на процессы формирования современной системы отношений между властью и обществом, что в целом позволяет не только оценить происходящие политические процессы, но и прогнозировать их дальнейшее развитие.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют внести необходимые коррективы в практику управленческих решений, могут быть с успехом использованы при разработке концепции государственной и региональной информационной политики. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке учебных программ по направлению «Политология», для подготовки спецкурсов, используемых при подготовке специалистов сферы государственного и муниципального управления, для повышения профессиональной квалификации государственных и муниципальных служащих, занимающихся регулированием в сфере информационных процессов, для обучения, подготовки и переподготовки журналистских кадров, специалистов управления в сфере СМИ, для совершенствования деятельности СМИ в целом.

Научная апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были высказаны автором на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, проходивших в Москве, Екатеринбурге, Вологде, Череповце. По теме диссертации опубликованы три авторских монографии, более 36 научных статей, два учебных пособия. Диссертация обсуждалась и рекомендована к защите на кафедре философии и политологии Саратовского государственного социально-экономического университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, указываются научно-практическая проблема, научная задача, подвергается анализу степень разработанности темы, выдвигается научная гипотеза, формулируются цель и задачи исследования, объект и предмет, обосновываются методологические и теоретические основы, на которые опирается исследование, раскрывается его научная новизна, обозначаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Научно-теоретические основы коммуникативно-информационных отношений государство и общества» посвящена научному осмыслению факторов, влияющих на конструирование эффективного взаимодействия власти и общества, как объектов и, одновременно, субъектов коммуникативно-информационных отношений общей коммуникативной системы. Глава состоит из трех параграфов, в которых обобщены имеющиеся результаты теоретических и научных представлений, раскрывающих природу (суть явления и процесса) каждого из взаимодействующих элементов системы: власти, СМИ, социума.

В **первом параграфе** «Теоретико-методологические аспекты исследования» обозначены сущностно-функциональные подходы, которые объясняют многозначность, сложность, взаимосвязанность и взаимозависимость понятий «информация», «коммуникация», «коммуникация политическая», «информация политическая». Отметим при этом, что все эти подходы объединяет одно – стремление проанализировать то информационное взаимодействие (коммуникативно-информационные отношения), которое осуществляют субъекты, участ-

вующие в информационном обмене с целью оказания политического воздействия на объекты, результатом которого становится изменение их поведения.

Коммуникативно-информационные отношения формируются в процессе производства, распространения и потребления социальной (имеющей значение для общества) информации. Это особый вид общественных отношений, исследование которых основано на применении информационного подхода в познании объекта исследования. Информационный подход активно разрабатывался в XIX веке такими зарубежными исследователями, как Р. Аткинсон, Б. Палюшев, А. Тьюринг и др. Отдельные аспекты информационного подхода нашли отражение и в исследованиях отечественных ученых: А.А. Братко и А.Н. Кочергина, Л.М. Веккера, Г.А. Голицына и В.М. Петрова, В.И. Дмитриева, В.А. Котельникова, В.В. Налимова, А.И. Ракитова, У. Рейтмана, Д.С. Черешкина и Г.Л. Смоляна, А.И. Уварова. В контексте подобной проблематики можно отметить и работы таких отечественных ученых, как А.Д. Урсул, В.С. Готт, Э.П. Семенов и др.

В числе научных направлений, опирающихся на информационный подход в познании объекта исследования и информациологическую парадигму, можно выделить, к примеру, информациологию. В свою очередь, предметом исследования социальной информациологии являются процессы, отношения, законы производства, распространения и потребления социальной информации: о социуме, обществе, его связях с природой, космосом и др.

Возможности использования средств социальной коммуникации, с помощью которых и происходит установление эффективных связей индивидуумов, групп и всего общества с его культурным и социальным окружением находятся в центре внимания нового научного направления – социологии коммуникации. Социальную коммуникацию, представляющую определенный вид диалогической коммуникации, можно, по М. Бахтину, рассматривать как взаимодействие «говорящих сознаний». Отечественный исследователь Стриганкова Е. предложила авторскую концепцию лингвокоммуникативных стратегий социального взаимодействия, которые сам автор определил как рассчитанное на долгосрочный период социальное взаимодействие с использованием лингвистических средств, обеспечивающих осмысление, понимание, кодирование, трансляцию и реализацию наиболее значимых идей и практик.

В 1950 – 1960 гг. оформилась теория политической системы, которая позволяет подвергнуть системному анализу явления и процессы, происходящие в политической системе, и дает возможность рассматривать саму её как систему, находящуюся в некой среде и подвергающуюся внешним возмущающим воздействиям.

Предшественниками системного подхода в качестве разработки общих принципов системно-структурного исследования можно назвать русских ученых Н.А. Белова, Е.С. Федорова и Г.А. Грузинцева. Но основоположниками системного подхода надо считать А.А. Богданова (основатель тектологии) и Л. фон Берталанфи (общая теория систем).

В современных научных исследованиях активно используется методология системного подхода, в рамках которого выделяются системный анализ, системное движение, системный метод исследования.

Трактовки теории групп интересов, основанной на использовании системного подхода, предложил в своих работах американский ученый Дэвид Истон. По мнению немецкого исследователя Фердинанда Тённиса такие коллективные действия людей воплощены в ассоциациях, деятельность которых инициирует гражданское общество в процессе модернизации. Американский политолог Дж. Мэдисон писал о коалициях граждан, возникающих на основе общности интересов вследствие неравномерного распределения собственности, в чем видел опасность для существования демократии. В модели политической системы Г. Алмонда используется «ролевой» подход. Автор считает, что структурной единицей политической системы является политическая роль, а функционирование политической системы сводится к ролевому взаимодействию различных политических структур.

Оценивая в целом состояние системного подхода в настоящее время, можно согласиться с Г.П. Щедровицким, который все существующие подходы рассматривал как элементы, функциональные компоненты одного целостного образования – системного движения, которое охватывает все, что относится к «системному исследованию», «системам», «системному проектированию», «общей теории систем» и т.д. Особенность этого подхода состоит в том, что оно объединяет представителей самых разных профессий, разных точек зрения.

Наиболее важным среди различных методологических направлений в политологии, ориентированных на изучение системно-структурных объектов, является структурно-функциональный анализ. Его основные идеи стали формироваться еще в конце XIX века. К середине XX века он был сформулирован уже в достаточно развитом виде (Б. Малиновский, А. Редклиф-Браун, Э. Дюркгейм). Наиболее влиятельными концепциями структурного функционализма стали работы Т. Парсонса (вопрос о соотношении структуры и функции) и Р. Мертона (теория аномии).

Традицию структурно-функционального анализа продолжил Н. Луман, для которого системный подход позволяет исследовать общество в форме целостного взаимодействия его отдельных элементов. Методы системного подхода можно заметить и в работах Ю. Хабермаса, посвященных исследованию проблем социальной солидарности.

Процесс современного состояния гражданского общества в нашей стране можно рассмотреть с позиций институциональной теории. Одним из примеров использования институционального подхода является «концепция институциональных матриц» С. Кирдиной. В русле институционального подхода можно также отметить теорию «центральной зоны культуры» Э. Шилза и положения «логико-смысловой оси культуры» (смыслового ядра культуры) П. Сорокина. В традициях институционального подхода ведутся исследования политической идентичности, которая охватывает и национальные особенности социумов, и субъектную деятельность (Н.И. Тимофеев, В.И. Пантин, О.В. Попова).

Использование методов институционального подхода (и, в особенности, концепции «институциональной матрицы») позволили автору высказать в данной работе следующее утверждение: в результате проявления в российском социуме характеристик евразийского типа бытия и сознания, а также под влиянием специфических условий переходного этапа социально-экономического развития, у российских масс-медиа возобладали гениальная (государственная) природа, что объективно доказывает необходимость активного участия властных структур в коммуникативно-информационном пространстве страны. На современном этапе, когда Россия проводит длительные модернизационные преобразования, СМИ являются тем важным ресурсом, с помощью которого государство укрепляет властное присутствие как внутри страны, так и восстанавливает свои позиции в мировой расстановке геополитических сил.

Во втором параграфе *«Коммуникативно-информационная природа политических отношений»* раскрывается сущность власти и властных отношений, как сложного и многогранного явления, к исследованию которого обращались философы, религиозные мыслители, ученые различных областей знаний на протяжении многих веков; обобщены представления исследователей о власти, нашедших свое выражение в различных концепциях с учетом множественности факторов, видов и функций ее проявления в обществе.

В исследовательской литературе можно выделить несколько подходов, определяющих понятие власти.

В рамках социального подхода можно выделить модель «подчинения» (Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо, М. Вебер) и модель «интереса» (А. Смит, Г. Спенсер и др.), а психологический аспект включает поведенческую модель, использующую теорию конфликта, теорию плюрализма и теорию гегемонии.

Современные отечественные исследователи, развивая имеющиеся представления о власти, отмечают антропологическую сущность власти, потому что она осуществляется через людей, которым присущи различные интересы и потребности, взгляды и убеждения и т. д. Г. Бурбулис предлагает исследовать сущность власти на основе применения нового метода – политософии, который может приблизить общество к пониманию необходимости организации «одухотворенной власти», под которой власть надо понимать как «искусство жизни», как одухотворенное служение своему народу.

Характеризуя различные аспекты власти и властных отношений можно также говорить о власти вещей (материального) и власти идей (М. Хайдеггер). Власть идей определяет ценность человека, его индивидуальность и своеобразие, дает человеку внутреннюю свободу, ответственность, строит его судьбу. Такой подход был присущ и для русских мыслителей (у В. Ильина – внутренняя сила, сила духа как власть).

Представители классической политической философии строили свои убеждения на том, что субъекту или субъектам политической воли подчиняются действия членов общества. Однако, современные мыслители (Р. Рорти) такой подход подвергли критике, считая, что человек – это существо, которое наделяется разумом, волей и эмоциями (как это видел Платон), а лишь обладает верованиями и желаниями, на основе которых у людей формируются представле-

ния о справедливости, бескорыстии, сотрудничестве и других принципах морали и правилах поведения в обществе.

Вопрос о сущности власти и определяющих стимулах политического выбора можно рассмотреть, используя представления А. Альберта, который ввел понятие трилеммы Мюнхгаузена, позволяющей использовать различные теории (как обыденные, так и научные) для всевозможных обоснований взглядов и поступков индивидуумов в зависимости от ситуации.

В двадцатом столетии произошли серьезные изменения в понимании природы человеческих гуманистических ценностей. По мнению Т.Ю. Сидориной, меняющийся мир вкладывает новые смыслы в старые понятия. Подвергаются серьезной трансформации такие давно признанные идеи и понятия, как «демократия», «общественный выбор», «гражданское общество», «социальная справедливость» и др. Наполняются новыми смысловыми формами и понятие «власть».

Использование социокоммуникативного метода, предложенного разработчиками нового научного направления – социальной информатиологии, позволяет сделать вывод, что основой осуществления власти является социальное взаимодействие или информационно-коммуникативная деятельность, которая осуществляется в процессе производства, распространения и потребления социально значимой информации.

Зарубежные и отечественные исследователи предложили огромное количество различных теорий и взглядов, характеризующих политическую систему как информационно-коммуникативную. Родоначальниками информационно-коммуникативной теории были американские ученые Н. Винер и К. Шеннон (коммуникация – это шум, имеющий смысл). Известный немецкий социолог Н. Луман представляет феномен власти как «символически генерализованное средство коммуникации», а общество – как социальную систему смысловых коммуникаций.

То, что идеи, информация управляют обществом, отметил и французский философ Режи Дебре, предложивший понятие *медиакратии*, как состояния общества, управляемого посредством распространения информации.

Самым знаменательным событием в философии XX века стал так называемый «лингвистический поворот», в основе которого лежит осознание того, что именно язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира. Как отметил Э. Кассирер, «Для взрослого объективный мир всегда имеет определенную (речевую – Е.М.) форму <...>, которая в известном смысле определяет все другие виды деятельности»¹³. Возможности языка, как средства власти, выделили У. Эко, П. Слютердайд.

При современном темпе развития информационных технологий, когда индивидуум может получать при желании огромнейшие объемы самой разной (а иногда – и противоречивой, основанной на слухах и неопределенности) информации, власть не может обойтись без использования агитационно-пропагандистских способов воздействия на общественное мнение. Однако, ак-

¹³ Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998. – С. 596.

тивное использование данных форм поведения в коммуникативно-информационном пространстве, а также попытки фильтрации (изменения и сокращения информации с целью получения нужного эффекта) неизменно несет в себе возможность получения обратного эффекта – формирования недоверия к действиям власти, вплоть до выработки социальной аномии (безучастное отношение населения к властным воздействиям), или напряженности в информационных и социальных взаимоотношениях власти и общества. Более эффективными, по мнению диссертанта, являются диалоговые формы информационного воздействия, в основу которых заложены полноправные субъект – субъектные отношения или отношения социального партнерства, когда представители власти (государственных СМИ), с одной стороны, а с другой – читатель, слушатель, зритель – являются участниками равноправного диалога, публичной дискуссии.

В третьем параграфе *«Системность в коммуникативно-информационных отношениях государства и общества»* раскрывается сущность и механизм взаимодействия элементов данной системы. На основе знакомства с исследованиями о сущности государства и общества и особенностях существования и деятельности этих институтов в современной России (О.Ф. Шабров, А.И. Кравченко, К.С. Гаджиев, А.К. Уледов, Ю.М. Резник, Н.М. Казанцев) формулируется вывод о выработанной веками традиции подавления государством гражданского общества. Власть в России имеет совсем другое значение, чем в европейских странах. В нашей стране господствует “самодержавная политическая культура”. Ее ключевая характеристика – властентричность. Такая традиция организации и отправления власти была отчасти восстановлена после добровольной отставки Бориса Ельцина с должности Президента России. В период 1999–2007 гг. – в стране был реализован политический проект авторитарной демократии. А потому сегодня народ доверяет тому институту власти, который обладает реальными полномочиями, и не доверяет подчиненному органу власти.

Современные русские мыслители (к примеру, Алексеев С.Т.), озабоченные нарастанием бездуховности в современной России, как результате временного одалживания западной, основанной на католической вере, идеологии и присущих ей духовных ценностей, давно уже предлагают вернуться к истокам – осмыслению ценностей, которые исповедовали в свое время наши предки, сформировавшие российское государство. В соответствии со старым русским значением слова «власть» – это когда общество и власть живут в ладу друг с другом. Если современная власть будет следовать значению этого слова и делать лад в стране, тогда и у населения, по мере устроения такого лада, может измениться отношение к власти, которая будет пользоваться заслуженным авторитетом.

В России сегодня одновременно идут два процесса – становление российской государственности и становление гражданского общества. Но для того, чтобы добиться взаимопонимания и сотрудничества органов власти с населением, с общественностью, необходимо выполнить, как минимум, три условия:

- обеспечить широкое и адекватное информирование, как всей общественности, так и отдельных специализированных групп населения;
- организовать эффективную обратную связь с информируемыми группами;
- привлечь общественность к участию в процессе обсуждения и принятия решений, связанных с интересами различных социальных групп.

Во второй главе «Информационное взаимодействие государства и общества» раскрывается роль и значение каждого взаимодействующего элемента системы «государство – СМИ – общество»: средств политической коммуникации (одним из которых являются СМИ); общества, как объекта (на который направлены коммуникационные отношения) и субъекта (участвующего в процессе коммуникации).

В первом параграфе «Формирование системы средств политической коммуникации» анализируется структура коммуникативно-информационных отношений в системе «государство – общество».

В научной литературе выделяются три основных способа политической коммуникации, основанные на использовании различных средств при обмене информацией: через средства массовой информации (печатные, аудиовизуальные, сетевые и т. д.); через организации, когда передаточным звеном служат политические партии, общественные и неформальные организации, группы интересов и т. д.; через неформальные каналы с использованием личных связей и контактов. Роль и значение различных средств политической коммуникации для социальной системы определяется эффектом воздействия или «следствием процесса коммуникации, при котором в сознании индивида происходит то, чего без акта коммуникации не происходило бы».

Поскольку для данной работы категория *информации* является ключевой, то, прежде всего, в этом параграфе объясняются те смыслы или значения, что вкладывались в это понятие широким кругом исследователей, в числе которых необходимо отметить К. Шеннона, предложившего в середине XX века термин информация применительно к теории связи или передачи кодов (получившей название «Теория информации»), Н. Винера, У. Эппи, А. Моля и др. Мы в данной работе будем оперировать следующим понятием, определяющим суть информации как передачу сведений устным, письменным, аудиовизуальным и другими способами. А понятие *коммуникативное взаимодействие* – будем определять как обмен сведениями между людьми или обмен сигналами между различными субъектами социального мира.

Рассматривая деятельность средств массовой информации в качестве инструмента реализации коммуникативных отношений отметим, что вся история развития средств массовой информации (масс-медиа) определяется двумя основными факторами. Во-первых, развитием технических возможностей человеческого общества по фиксации и доставке информации от субъекта информационной деятельности к объекту информационного воздействия. Во-вторых, самой общественной деятельностью по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной социальной информации, называемой журналистикой. Если первый фактор – (технологии) развивались на основе внедрения и использования человечеством воистину революционных по своему зна-

чению изобретений (книгопечатание, кино, радио, телевидение, Интернет), то второй остается, в своей основе, почти неизменным.

На основе изученных исследований (Р.Ж. Шварценберг, З.М. Зотова, А. Москаленко) можно сделать вывод о том, что информационное взаимодействие государства и общества, осуществляемое через различные коммуникативные каналы, позволяет решить ряд важных задач. Во-первых, информированность общества обеспечивается «открытостью» органов власти, благодаря которой население получает информацию о деятельности органов власти, о принятых ими решениях. В свою очередь, особые службы, созданные в системе органов власти и управления и обеспечивающие выстраивание гармоничных отношений власти с обществом, занимаются сбором и анализом материалов прессы о ситуации в сфере интересов данного органа власти и публичных оценок его деятельности.

Сегодня уже никто (ни ученые, ни политики) не отрицают такого мощного источника и ресурса власти, как владение информацией, ее сокрытие и воздействие через нее. Более того, ученые даже заговорили о существовании «информационной власти», когда управление социальными группами производится с помощью информации.

Компенсируя недостаток информации, фильтруемой органами власти, общество прибегает к использованию неформальных коммуникативных каналов, к которым можно отнести слухи, сплетни, анекдоты, устные разговоры, а также граффити. Значение неформальных средств в контактах между индивидуумами возрастает тогда, когда происходит падение доверия населения к официальным источникам информации.

Обозначение этих факторов, влияющих на процессы коммуникации между государством (в лице органов власти и управления) и обществом, позволяет сделать вывод о необходимости установления и развития системы сбалансированного и глубокого обмена информацией между государством и обществом, который может быть выстроен: а) на основе широкого использования различных информационных институтов, получивших распространение в социальной системе, и б) на основе выработки и реализации государственной информационной политики, цель которой – создание условий для эффективной деятельности элементов коммуникативно-информационных отношений.

Во втором параграфе рассматривается «Роль средств массовой информации в политике». В работах европейских философов (К. Ясперс, Р. Дебре) отмечается, что средства массовой информации, играя важную роль в обществе, в то же время занимают весьма сложное положение, вызванное тем многообразием функций, которые присущи для СМИ вообще. «Чтобы жить, пресса должна все больше переходить на службу политических и экономических сил. Под руководством этих сил она обучается искусству сознательной лжи и пропаганды, рассчитанных на чуждые духу силы. Она должна покоряться диктату ее содержания и убеждений»¹⁴. Это изречение Карла Ясперса как нельзя лучше

---

¹⁴ См. Ясперс К. Духовная ситуация времени. Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit. – В.-Leipzig, 1932.

характеризует положение СМИ как посредника между властью и обществом, но никак не самостоятельного политического института. С этим согласны и российские исследователи. По словам одного из них, «...современные СМИ превратились всего лишь в инструмент управления обществом, утратив такие функции, как способность выражать интересы общества, быть средством общественного контроля за деятельностью власти, предоставлять власти объективную информацию об отношении населения к власти»¹⁵.

Но жесткий контроль деятельности СМИ властными структурами приводит к отрицательному для них эффекту, когда население страны перестает доверять ангажированным СМИ, а, значит, и власти тоже.

В развитых демократических странах имеется целая система учреждений, призванных защищать и гарантировать конституционные права граждан на информацию. Создание подобных организаций у нас в стране — уже давно назревший вопрос.

Проблемы, существующие в информационном взаимодействии власти и общества, можно и должно устранить, если органы власти будут проводить эффективную информационную политику. Причем, участвовать в выработке принципов информационной политики должны не только сами органы власти, но и политические партии, профессиональные организации, профсоюзы, общественные организации, научные учреждения и отдельные лица, имеющие на этот счет свои взгляды. Но и самим государством должна быть создана эффективная система организаций, защищающих как права и свободы граждан в информационной сфере, так права и свободы самих средств массовой информации. Даже если принимать во внимание разные точки зрения исследователей о степени воздействия СМИ на общественное сознание, то напрашивается все же следующий вывод — нужно обеспечить подготовку перехода к модели продуктивного сотрудничества СМИ и общества.

В третьей главе *«Средства массовой информации в системе коммуникативных отношений государства и общества»* представлены положения различных концепций, обозначающих значение средств массовой информации в политической сфере. Такие подходы позволяют выявить многообразие оценок в деятельности СМИ.

В первом параграфе рассматриваются *«Проблемы дискурсов в общественной сфере»*, определяемые как изменения во взаимодействии центра и периферии в общественной системе на основе возникновения подчиненности и попеременной смене ролей.

Общественная сфера или сфера интересов общественной жизни — это совокупность общих интересов всего населения страны, всех граждан, всего общества в целом. По мере своего развития общественная сфера превращается в гражданское общество, которое, в свою очередь, представляет собой пространство, в котором озвучиваются все многообразные интересы различных обществ-

---

¹⁵ См.: Лукьянова И. А. Так все-таки: манипуляция или сотрудничество? Материалы семинара Национального Института Прессы. — Самара. 2000.

венных групп. Гражданское общество является более развитой и более структурированной системой, нежели общественная сфера.

Носителем общих интересов является публичная власть, которая трансформируется в государство. Публичная власть, как правило, имеет тенденцию отделяться или отдаляться (отрываться) от общества, утрачивая в процессе постепенной бюрократизации прямую связь с общественными группами и объединениями, переставая воспринимать их интересы. Гражданское общество напоминает власти о себе, оказывает давление на власть, озвучивает публично свои интересы, продуцируя свои нормы и ценности и добиваясь их закрепления с помощью санкций государства.

Общая проблема неразвитости институтов гражданского общества в России, и, соответственно, дискурсов в общественной сфере, складывается из целого ряда более узких проблем, одной из которых является слабая структурированность частных интересов. В качестве еще одной проблемы, существующей в общественной сфере, можно отметить неразвитость структур гражданского общества и проявление авторитарных тенденций в органах власти (и у отдельных чиновников).

Во взаимоотношениях государства и гражданского общества всегда будут наблюдаться элементы противоречий, поскольку общественная сфера порождает новые социальные интересы, не вмещающиеся в сложившуюся систему более-менее сбалансированных отношений государства и общества. Именно возникновение новых социальных практик и побуждает государство, если оно реагирует на вновь возникающие интересы социальных групп, к учету этих интересов, а, значит, к последующему развитию.

При анализе информационного взаимодействия государства и общества в России на рубеже XX–XXI вв. целесообразно использовать идеи Дж. Дьюи, который глубоко проник в сущность проблем публичной сферы. По его словам, «самая острая проблема общественности в том, чтобы открыть и обозначить себя»¹⁶.

Публичная сфера, как определенным образом устроенная система, состоит из центра и периферии. Центр отвечает за стабильность и связность общества. При советской системе общественность не знала деления на центр и периферию, поскольку периферия вообще не была предусмотрена существовавшим общественным проектом. Постсоциалистическое время в жизни России, определяемое тектоническими по силе преобразований реформами в экономике, социальной и политической сфере, условно можно разделить на два периода. Первый – это время смуты, ломки всего старого (советского), изменений ценностного ориентирования в сознании людей и пр. В указанное время смуты (коренных преобразований) центр и периферия были равноправными субъектами, оказывающими влияние друг на друга. В результате, центр не мог выполнить своей задачи и обеспечить стабильность, пока не наполнил публичную сферу мощным и принимаемым массовым сознанием нарративом. Таким эле-

---

¹⁶ См. The Public and its Problems. An Essay in Political Inquiry. Sydney: Allen & Unwin. 1989. - С. 185.

ментом стал патриотический нарратив, который не мог быть подвергнут девальвации в качестве вечного и не тускнеющего общественного идеала и стал доминировать в центре российской общественной жизни. Если говорить о роли и значении СМИ в этот период, то они играли вполне самостоятельную и крайне полезную роль выразителя интересов общественных групп и полноценного информатора, что подтверждалось фантастическими тиражами газет и журналов и невероятным обожанием населением целого ряда телевизионных ведущих.

Второй период определил процесс начавшейся стабилизации и восстановления структуры «центр – периферия». Центр набрал силу и стал управлять периферией, превратив ее в зависимый от центра и контролируемый им страт. Периферия в этих условиях перестала быть самодостаточной и самостоятельной, перестала производить идеи и оказывать влияние на Центр. Вот так организована публичная сфера в постсоциалистической России.

Ключевой проблемой публичной сферы в современной России является «усовершенствование методов и условий обсуждения» и поиск новых способов ее регулирования. Решению этой проблемы могли бы помочь средства массовой информации, наполняющие информационное пространство своей продукцией. Но в настоящее время (в той структуре, при которой центр доминирует над периферией) наши СМИ являются выразителями интересов центра, т.е. властной элиты, олигархов, медиа-магнатов. А эффективность общественной жизни в большой степени зависит от того, позволяет ли информация, которую транслируют на общество СМИ, составить полное и объективное представление о том, что происходит в сфере публичной жизни?

Для того чтобы повысить эффективность периферии, оживить публичную сферу, – необходимо выстроить такую конфигурацию информационного пространства, которая способствовала бы максимальному обобщению всех существующих общественных практик.

Во втором параграфе анализируется *«Роль общества в коммуникационном процессе»*. Значительная роль общественного мнения, как важнейшего контрагента власти, оценивалась еще древнегреческими мыслителями. К примеру, еще Протагор считал, что только «публичное мнение» способно отличить истину ото лжи. Правда, Сократ и Платон придерживались несколько иной точки зрения, считая, что «мнение мудрых» (аристократия) истиннее «мнения большинства». О роли общественного мнения говорил в своих трудах Гегель, характеризуя его как «совместимость» единичных суждений, которая может подавать власти соответствующие советы. А английский писатель и государственный деятель Д. Солсбери ввел даже специальный термин «*publik opinion*», которым охарактеризовал моральную поддержку парламента населением.

Теория общественного мнения активно разрабатывалась исследователями и в XX в.

Огромный вклад в разработку теории общественного мнения внесли русские мыслители (П.И. Новгородцев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский), которые определяли превосходство общества «как личности высшего порядка» над государством и «примат личности над обществом». Эту традицию

продолжили и современные российские ученые (Л.Н. Гумилев, В.В. Налимов, А.С. Папарниц, С.Г. Кара-Мурза, В.Е. Давидович, В.К. Егоров, и др.). Отечественный исследователь А.К. Уледов разработал учение о типах и видах общественного сознания, а В.Д. Попов стал одним из основоположников информатиологии – науки, изучающей проблемы информационного воздействия, оказываемого как на сознание отдельного индивидуума, так и на массовое сознание в целом.

В предлагаемом параграфе предложены различные подходы ученых, определяющих понятие общественного мнения, которое надо рассматривать или как некое коллективное суждение множества индивидов, выражаемое тем или иным образом, или как политический институт, участвующий в управлении жизнью общества.

Процесс формирования демократических институтов, к которым можно отнести и институт общественного мнения, не происходит быстро. После долгого периода отсутствия в России такого института как общественное мнение (в публичном его выражении – Е.М.) должны пройти годы, чтобы такой институт сформировался. В формировании самого этого явления (общественное мнение), и осуществлении жизнедеятельности этого института активно участвуют средства массовой информации.

Для государства (в лице его институтов) жизненно важной является задача выстраивания эффективных взаимоотношений с обществом с помощью, в том числе, и средств массовой информации? Но для этого власти необходимо проводить научно выверенную и эффективную государственную информационную политику, сутью которой является единство стратегических целей, тактических шагов и технологий, направленных на оптимизацию отношений между органами государственной власти, СМИ и обществом. Необходимость проведения государственной информационной политики определяется правом и стремлением общества к получению полной и достоверной информации. Реализация ее будет способствовать достижению главной цели государства – неуклонному и стабильному развитию экономических возможностей страны для наиболее полного обеспечения потребностей граждан.

В третьем параграфе *«Власть и средства массовой информации в России: ретроспективный анализ»* описаны процессы формирования взаимоотношений между органами власти и СМИ в России на протяжении XVII–XX вв.

Средства массовой информации в России в этом историческом периоде занимали подчиненное по отношению к власти положение, являясь, по сути дела, источником информации для населения о деятельности власти, поскольку сама власть и определяла условия существования газет, журналов и книгоиздательства в стране. Само государство было инициатором появления первых периодических печатных изданий (газета «Ведомости» была открыта по решению Петра I), а затем регулировало и развивало печатное и книжное дело. В дореволюционной России в истории развития печати были периоды, характеризовавшиеся некоторой либеральностью верховной власти в проводимой информационной политике (время царствования Александра II, революционные события 1905–1906 гг. и новая революционная ситуация 1917 г.) По либеральное отно-

шение власти к деятельности СМИ вновь сменялось установлением жесткого контроля и регламентации.

После установления советской власти в России государство установило тотальный контроль за деятельностью СМИ, превратив их в инструмент идеологического воздействия на население. Пришедшие к власти большевики установили жесткий диктат за деятельностью печати. На основании Декрета о печати от 27 октября 1917 г. были закрыты все издания, которые комментировали приход большевиков к власти как переворот и призывали население к неподчинению и сопротивлению новому рабоче-крестьянскому правительству. В результате за период с октября 1917 по июнь 1918 г. прекратили свое существование около 470 оппозиционных газет. Свое обещание об установлении в ближайшем будущем свободы для деятельности печати большевики так и не выполнили.

Главное отличие советской политической цензуры заключалось «в отсутствии законности и в полной безнаказанности, таинственности и размытости допустимых норм. Во всеуслышание говорилось, что в СССР цензуры не существует, действует свобода слова и печати, но при Совете Министров СССР действовало Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит), осуществлявшее предварительную цензуру всех материалов печатных и электронных СМИ. Существовавший режим был уверен в своей силе и не хотел, по видимому, даже думать, что идеологическое воздействие с помощью прессы может быть неэффективным.

Выскажем мнение, что экстремальные политико-идеологические условия могут служить неким стимулятором для развития духовной культуры. Ведь в периоды ужесточения давления государства на духовную сферу (в том числе и на прессу) «...культура достигала невероятных высот, а периоды относительных свобод порождали в обществе угнетение и упадок»¹⁷. К примеру, при «жестком» императоре Николае I – наблюдался взлет в русской литературе, отмеченный творчеством Пушкина, Лермонтова, Гоголя¹⁸. В русской музыкальной культуре в это время творили величайшие композиторы Глинка, Верстовский, Даргомыжский. При тотальной цензуре сталинского периода в истории СССР творили такие корифеи литературы как Ахматова, Булгаков, Цветаева, Мандельштам, Пастернак, Шолохов. В музыкальном мире проявился в это время талант Шостаковича, Глиэра, Дунаевского. Это говорит о том, что культура имеет свои мощные духовные корни, особый потенциал развития.

В четвертой главе «Развитие коммуникативно-информационных отношений в системе "государство – СМИ – общество"» подвергнута анализу история взаимоотношений власти и СМИ в современной России, выявлены особенности взаимодействия этих двух институтов, описаны процессы трансформации СМИ под влиянием политических и экономических изменений.

¹⁷ История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Сост. Т. М. Горяева. – М., 1997. – С. 7.

¹⁸ Харламов В. И. Книга. Библиотека. Культура. – М., 1998. – С. 337.

В первом параграфе исследуется *«Трансформация взаимодействия власти и средств массовой информации: дискурсивный анализ»*, основанием для которой послужили инициированные «сверху» процессы гласности и освобождения общественного сознания от коммунистических догм. В кон. 80-х - нач. 90-х гг. в Советском Союзе происходили глобальные изменения в политической, социальной и экономической сферах, оказывавшие свое несомненное влияние и на деятельность коммуникативно-информационной системы. СМИ отражали в своих материалах эти процессы, придавали им, озвучивая на всю страну, легитимность и ускоряя темпы их развития.

Трансформация взаимоотношений СМИ и власти в данной работе исследована на основе анализа материалов нескольких национальных газет («Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Московские новости») за 1990 г. Разные газеты, разные точки зрения, которые позволяют показать довольно полную картину появившихся изменений в подходах, методах и способах предоставления населению информации на фоне происходящих политико-экономических и общественных процессов.

Выполненный анализ материалов четырех общенациональных газет позволил сделать следующие выводы о трансформации каждого издания. Руководство газеты «Правда, остававшейся органом ЦК КПСС, лишь декларировало свое намерение писать правду, которую ждут читатели, но на деле жестко привязывало политику издания к необходимости соблюдения пресловутого принципа партийности. Внешняя цензура, проявлявшаяся в опеке Политбюро ЦК и подчинении интересам партии, накладывалась на самоцензуру руководителей газеты (главный редактор был членом ЦК КПСС), что и определило постепенный и все углубляющийся разрыв содержания издания от реально происходивших процессов.

Газета «Известия» была более гибкой и восприимчивой к изменениям, происходившим в стране. Издание занимало промежуточное положение между газетой «Правда» и непартийными изданиями, к которым можно отнести «Комсомольскую правду» и «Московские новости».

Газета «Комсомольская правда» стремилась идти в ногу со временем, быть на острие политики, публиковать такие материалы, которые были бы полезны для читателей, которыми являлись молодые люди – самая восприимчивая и активная часть общества. Газета поддержала новую политическую силу, став самостоятельным игроком на политической сцене. Но при этом она забыла о принципе объективности информации, передаваемой для аудитории, превратившись также в орган новых политических сил, концентрировавшихся вокруг фигуры Бориса Ельцина.

«Московские новости» – это газета, которая не просто заявляла о своей готовности стать творцом политики, а сама определяла эту политику в реальности. Являясь «рупором» Межрегиональной депутатской группы, газета своими материалами, исходящими от самых видных фигур, составлявших будущую ельцинскую элиту, очень эффективно формировала восприимчивое общественное сознание, настаивая на проведении шагов и мер, составлявших экономиче-

скую и политическую программу представителей новой политической силы, стремящейся к обретению власти и влияния.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 1990 году ни одно печатное издание и ни одно аудиовизуальное СМИ не стремилось (да и не могло) стать подлинно независимым, объективным, достоверным и полноценным информационным источником для населения, вольно или невольно преследуя свои установленные цели. Указанные общенациональные издания не могли быть вне политики и участвовали в формировании общественного сознания в нужном им направлении.

Во втором параграфе *«Тенденции институционального развития российских средств массовой информации на рубеже XX – XXI вв.»* описаны процессы дальнейшей трансформации коммуникативно-информационных отношений. Происходившие в данный период события, которые были следствием коренных социально-экономических изменений, оказывали глубокое воздействие на деятельность информационно-коммуникативной системы.

Оценивая взаимоотношения власти и СМИ на протяжении этих десяти лет, можно сформулировать следующий тезис: когда интересы власти и средств массовой информации совпадали, то они были союзниками, а когда их интересы расходились – власть старалась установить контроль над деятельностью СМИ. Так было в эпоху противостояния двух президентов (Горбачева и Ельцина), олицетворявших противоречия между союзными и российскими органами власти. Российские власти в то время поддерживали стремление СМИ добиться независимости. Но уже в 1993 г. закрыли ряд изданий, «неправильно» осветивших конфликт Ельцина и Верховного Совета РФ. Так было и во время проведения операции в Чечне, когда представители федеральной власти и «силовые» министры были недовольны ходом освещения кампании некоторыми средствами массовой информации. Независимая позиция СМИ вызвала неудовольствие у властей и во время проведения операции по спасению погибших подводников. Российские власти постарались в последующем исправить положение и в кратчайшие сроки развили мощные государственные медиа-ресурсы без какого-либо участия частных инвесторов. Достаточно сказать, что сегодня только органы федеральной исполнительной власти имеют в своем распоряжении телеканалы («Россия -1», «Россия - 2», «Россия - 24», «Russia Today», «Культура», кабельное ТВ «Метеор-ТВ»), радиоканалы (Радио России, «Маяк», Радио «Орфей»), печатные издания (газеты – «Российская газета», «Российские вести», журналы – «Российская Федерация», «Россия»), информационное агентство (ИТАР-ТАСС).

В ходе ретроспективного анализа десятилетнего этапа в деятельности отечественных СМИ обозначены истоки, причины, тенденции развития массмедиа. Результатом того противоречивого и сложного пути, который прошли за 20 лет российские СМИ, стало понимание того, что таких СМИ, которые бы поставили своей целью служение обществу и защиту интересов широких слоев населения – на сегодня нет. Отличием от авторитарной модели деятельности СМИ является лишь то, что контроль над деятельностью СМИ не настолько тотален, каким был во времена существования СССР. Приходится признать так-

же, что в настоящее время в России нет и действующих общественных институтов, которые бы контролировали соблюдение журналистами и СМИ этических правил и норм.

Нашей прессе сегодня не хватает главного – многообразия мнений, оценок, суждений, с которыми могли бы обратиться к обществу (с помощью СМИ) лучшие представители российского общества, заинтересованные в успешных, предназначенных на пользу народу, преобразованиях.

Но могут ли российские СМИ вновь обрести свободу деятельности, освободившись от контроля органов власти, а граждане – реализовать право на получение полной и достоверной информации, обозначенное в Конституции? Для этого есть два пути. Первый – революционный, когда происходит смена властвующих элит и СМИ (временно?) получают свободу. Но революции, как известно, приносят бедствия и потрясения. Значит, более привлекательным является эволюционный путь совершенствования общества, формирования демократических общественных институтов, создания общественной атмосферы, при которой политическая элита поделится властью с представителями широких слоев населения.

Государство должно сыграть важную роль в обеспечении средствам массовой информации свободы деятельности, заключающейся в сборе, обработке и распространении на аудиторию полной и объективной информации. Потому что, именно государство, прогнозируя свое будущее, должно реализовать право граждан на информацию. Реализация такого права важна как для населения, так и для самой власти, потому что общество должно получать полную информацию о деятельности власти, а власть – об обществе. В реализации именно такого подхода и заключается вопрос дальнейшего выживания России.

В третьем параграфе представлены *«Перспективы развития российских средств массовой информации»*, предложены пути, способы и формы, а также модель эффективного взаимодействия элементов коммуникативно-информационной системы «власть – СМИ – общество».

Развитие отечественных СМИ определяется выработкой и реализацией стратегии развития самого государства, что позволит нашей стране успешно реагировать на настоящие и будущие вызовы и угрозы, возникающие в современном мире. К сожалению, приходится отметить, что у нашей страны до сих пор нет научно разработанной стратегии развития, подкрепленной механизмами ее реализации. Как отмечают представители политической науки (к примеру, С.А. Караганов), Россия, отвергнув социализм, стоит сегодня на перепутье, выбирая между двумя моделями развития, реализуемыми в мире. Одна – традиционный либерально-демократический капитализм, которого придерживаются западные наиболее развитые страны. Но свои успехи продемонстрировала и другая модель развития – экономически эффективного и политически приемлемого полудемократического (авторитарного) капитализма. Успехи России и Китая показали, что для некоторых стран привлекательной альтернативой может быть и авторитарный капитализм. Но, со ступени авторитарного капитализма можно скатиться в тоталитаризм, что для нашей страны, получившей жестокие уроки реализации такой модели, более неприемлемо, да, к тому же,

такая модель неизбежно проигрывает либеральному капитализму в экономической эффективности. Значит, выбор – в пользу развития в демократическом направлении, что вынуждает нашу страну модернизировать экономику и развивать гражданское общество.

Такой выбор можно оценить и с точки зрения экономической науки. Как отметил член-корреспондент РАН, С.Ю. Глазьев, у России в сложившихся на сегодня условиях существуют две возможные стратегии экономической политики, определяющие альтернативные траектории будущего развития страны. Одна – дальнейшее использование нашей страны, как сырьевого придатка наиболее развитых стран. Другая – исходит из необходимости реализации имеющихся национальных интересов и основывается на восстановлении и развитии отечественного научно – производственного потенциала и подъема народного благосостояния.

Если политическая элита изберет путь развития, при котором России уготована роль сырьевого придатка развитых стран, то в этом случае появится серьезная угроза возникновения новой глобальной нестабильности, результатом которой может стать возможность развязывания гражданской войны между одной частью населения (назовем ее условно патриотами), которая не захочет смириться с такой ролью России, и другой частью (назовем их условно соглашателями), которые будут навязывать реализацию такого сценария.

Сценариев (или путей) развития отечественной прессы может быть несколько. Ведь на деятельность СМИ оказывают свое влияние множество условий, факторов, замешенных на политических, экономических и культурных процессах, которые происходят в нашей стране, так и на общемировых тенденциях развития.

Во-первых, государственное влияние на деятельность СМИ может сохраниться и даже увеличиться, поскольку государство продолжает оставаться крупнейшим собственником производственных мощностей, средств массовой информации, занимается распределением частотного ресурса для электронных СМИ и т. д. Органы власти используют различные рычаги управления и влияния на деятельность масс-медиа. Исторически продолжающаяся зависимость прессы от структур власти дает основания предположить, что и в будущем деятельность отечественных СМИ будет в немалой степени зависеть от государства, которое всегда будет стремиться контролировать информационные потоки в такой стране как Россия, являющейся географически обширной и многонациональной страной, испытывающей влияние сложнейших геополитических воздействий, в целях объединения частей страны единым информационным пространством.

Во-вторых, если будет выбран сценарий быстрого восстановления научно-производственного потенциала страны и его развития на основе активизации конкурентных преимуществ российской экономики, то и СМИ, в этом случае, испытают на себе положительное воздействие от свершающихся достижений. Ведь успехи в экономике и, как следствие, повышение уровня жизни населения могут стать основой для укрепления доверия общества к власти. Соответственно, окрепнет и авторитет тех СМИ, учредителями которой являются

государственные и муниципальные организации. В условиях укрепляющейся стабильности пресса освободится от излишнего контроля власти, и масс-медиа будут позволены большая самостоятельность и свобода деятельности. Сами средства массовой информации начнут с большим вниманием относиться к своей репутации, что вызовет востребованное развитие «качественной» и увядание (закат) «желтой» прессы. В этих условиях возрастет роль общественных институтов в информационной сфере и сфере деятельности СМИ.

Есть, правда, одно главное условие, которое может стать толчком для такого рода качественных изменений, – Россия должна избрать путь развития, в ходе продвижения по которому будут учитываться интересы широких слоев населения, а политическая элита будет нацелена на подлинное отстаивание национальных интересов.

Возможная модель развития средств массовой информации в будущем – это развитие на основе внедрения корпоративной собственности, отвечающей духу и менталитету русского народа. СМИ должны быть корпоративными и принадлежать трудовым коллективам.

В диссертации обобщены и сформулированы предложения российских исследователей, опубликованных в многочисленных работах, которые будут способствовать совершенствованию государственной информационной политики и модернизации деятельности отечественных СМИ – целью которых должна стать, прежде всего, общественная, а, значит, и государственная польза.

В заключении диссертационного исследования подведены его итоги, обозначены наиболее важные выводы:

1. Глубокие преобразования в российской общественно-политической и социально-экономической системах, основанные на полном отказе (по решению элиты, а не самого общества в целом) от ценностей и идеалов социалистического строя и возвратом к капиталистическим, рыночным отношениям на основе частной собственности на средства производства, привели к коренной трансформации коммуникативно-информационных отношений в системе «государство – СМИ – общество».

2. Пережив неизбежное, после демократического революционного хаоса 1990-х гг., восстановление управляемости государства авторитарными методами, Россия находится сегодня на той ступени своего развития, которая характеризуется как авторитарный капитализм. Централизация власти для России является условием сохранения целостности государства, выживания и дальнейшего развития на фоне постоянно возникающих вызовов и угроз в современном мире. Средства массовой информации в условиях укрепления централизации выполняют роль своеобразного информационного стержня, соединяющего все элементы социально-экономической и общественно-политической системы.

3. Россия находится сегодня на переломном этапе своего развития, решая вопрос, укреплять и дальше полудемократический (авторитарный) капитализм или перейти к построению либерально-демократического капитализма. Такое состояние неопределенности оказывает влияние на взаимодействие всех элементов системы, в которой протекают коммуникативно-информационные от-

ношения. Именно отсутствие приоритетов развития и не позволяет использовать народу России имеющийся у него дополнительный резерв в виде невосребованной властью пассионарной энергии.

4. Возможности информационной сферы должны быть в наиболее полной мере использованы государством при определении стратегии дальнейшего развития страны и ее реализации. При решении этой глобальной задачи, от которой зависит будущее нации, должен сыграть свою важнейшую роль и такой общественный институт как средства массовой информации. И речь идет не о подчинении (подавлении) государством права свободной деятельности СМИ, а об использовании ресурса масс-медиа государством для решения важнейшей общественной задачи. Если СМИ будут свободными, то они смогут более эффективно выполнять свою главную функцию объективного информатора для населения. И, таким образом, сдерживать развитие государственного монополизма во всех сферах. Если государство увеличит свое влияние в СМИ и трансформирует их в инструмент манипулирования общественным сознанием, то развитие госмонополизма – неизбежно.

5. Существующая в информационном взаимодействии власти и общества проблема экономической и политической зависимости средств массовой информации, часть которых находится в руках крупного финансового и промышленного капитала, а другая часть – учреждена властными структурами, является серьезным препятствием для установления эффективных взаимоотношений между государством и обществом. Зависимость средств массовой информации, отсутствие свободы деятельности СМИ позволяет власти и крупному капиталу использовать прессу в качестве инструмента манипулирования общественным сознанием. Создание в нашей стране системы учреждений, призванных защищать и гарантировать конституционные права граждан на информацию – уже давно назревшая проблема. Государством должна быть создана эффективная система организаций, защищающих как права и свободы граждан в информационной сфере, так права и свободы самих средств массовой информации.

6. Целью совместной деятельности государства и общества должно быть: формирование условий для свободной деятельности разнообразных СМИ, заключающейся в недопущении цензуры и манипулирования общественным мнением; обеспечение свободного доступа граждан и СМИ к информации, которую производят и получают органы власти. Учитывая истоки, факторы и причины, определившие огромное влияние власти на прессу, то необходимо отметить, что сама власть должна для себя поставить задачу – обеспечить средствам массовой информации свободу деятельности, заключающуюся в сборе, обработке и распространении на аудиторию полной и объективной информации. Власть, которая не позволяет себя контролировать, обречена. Ведь именно на объективном отношении граждан к деятельности органов власти и может быть основан авторитет власти.

III. ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ:

Монографии:

1. Марков, Е. А. Власть и СМИ: анализ взаимодействия. (Монография) / Е. А. Марков. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – 9 п. л.
2. Марков, Е. А. Трансформации в информационном взаимодействии государства и общества в России. (Монография) / Е. А. Марков – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. – 201 с. – 12,5 п. л.
3. Марков, Е. А. Власть и СМИ в России: уроки прошлого. (Монография) / Е.А. Марков. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing GmbH & Co, 2011, - 316 с. – 18,6 п. л. ISBN: 978-3-8454-2932-8 -

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

4. Марков, Е. А. Трансформация взаимоотношений власти и СМИ в 1990 году (содержательный анализ) / Е. А. Марков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, регионоведение, международные отношения. – Волгоград: ВГУ, 2009. – № 2 (16). – С. 158–164. – 0,7 п. л.
5. Марков, Е. А. Проблемы дискурсов в общественной сфере / Е. А. Марков // Среднерусский вестник общественных наук. Научно-образовательное издание. – Орел: ОРАГС, 2010. – № 1. – С. 85–87. – 0,5 п. л.
6. Марков, Е. А. Будущее российских СМИ: прогноз развития / Е. А. Марков // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина. Научный журнал. – Саратов: ПАГС, 2010. – № 23. – С. 58–65. – 0,75 п. л.
7. Марков, Е. А. Власть и СМИ в России: история взаимодействия / Е. А. Марков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. Серия – Общественные и гуманитарные науки. – СПб., 2010. – № 122. – С. 204–214. – 1,0 п. л.
8. Марков, Е. А. На переломе: события лета 1991 года в материалах ведущих российских печатных СМИ / Е. А. Марков // Вестник Ярославского государственного университета им. П.П. Демидова. Научный журнал. Серия – Гуманитарные науки. – Ярославль, 2011. – № 1. – С. 37 – 42. – 0,75
9. Марков, Е. А. Трансформация смысловых форм понятий «власть» и «властные отношения» / Е. А. Марков // Среднерусский вестник общественных наук. Научно-образовательное издание. – Орел: ОРАГС, 2010. – № 4. – С. 18–22. – 0,5 п. л.
10. Марков, Е. А. Российские СМИ: манипулирование или информирование. Гуманитарные и социальные науки / Е. А. Марков // Электронный научно-образовательный и прикладной журнал. – Краснодар: Северо-Кавказский научный центр высшей школы Южного федерального университета, 2011. – № 2. – С. 223 – 231. – Шифр Информрегистра 0421100081\0046. Режим доступа: http://hses-online.ru/2011/02/23_00_02/24.pdf/ - 0,5 п.л.
11. Марков, Е. А. Деятельность российских СМИ в условиях политической цензуры. Теория и практика общественного развития [Электронный ре-

сурс]. 2011. – № 1. – С. 181 – 184. – шифр Информрегистра 0421000093\0042. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-1-2011/politika/markov.pdf/> – 0,5 п.л.

12. Марков, Е. А. Первая чеченская война в материалах российских СМИ. Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2011. – № 2. – С. 179 – 183. – Шифр Информрегистра 0421100093\0103. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-2-2011/politika/markov.pdf/> - 0,5 п.л.

13. Марков, Е. А. Роль СМИ в конфликте Президента и Верховного Совета России (1993 год) // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина /Е. А. Марков // Научный журнал. – Саратов: ПАГС, 2011. – № 1 (26). – С. 76-82. – 0,5 п.л.

14. Марков, Е. А. Российские СМИ и выборы Президента РФ в 1996 году. Среднерусский вестник общественных наук / Е. А. Марков // Научно-образовательное издание. – Орел: ОРАГС, 2011. – № 1. – С. 111 – 115. – 0,5 п.л.

Научные статьи, брошюры:

15. Марков, Е. А. Взаимодействие органов власти и СМИ (опыт Вологодской области) / Е. А. Марков // Публичная политика как инструмент против коррупции в России / Под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2004. – 0,8 п. л.

16. Марков, Е. А. Роль СМИ в формировании общественного сознания / Е. А. Марков // Вестник ЧГУ. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. – № 1(5). – 0,25 п. л.

17. Марков, Е. А. Место, значение и роль СМИ в процессе взаимодействия государства и гражданского общества / Е. А. Марков // Вестник ЧГУ. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2005. – № 1(8). – 0,25 п. л.

18. С кем вы, российские СМИ? / Е. А. Марков // Вестник ЧГУ. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2006. – № 1(10). – С. 49–53. – 0,5 п. л.

19. Марков, Е. А. Россия поднимается с колен? / Е. А. Марков // Вестник ЧГУ. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2006. – № 2(11). – С. 137–140. – 0,5 п. л.

20. Марков, Е. А. Информационные процессы в России / Е. А. Марков. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2006. – 68 с. – 4 п. л. (брошюра)

21. Марков, Е. А. Роль общественного мнения в информационном взаимодействии власти и общества / Е. А. Марков // Экономические и социальные перемены в регионе. Вып.40. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 72–79. – 1,0 п. л.

22. Марков, Е. А. Государственная природа российских СМИ / Е. А. Марков // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Научный журнал Тюменского нефтегазового государственного университета. – Тюмень, 2010. – № 3(26). – С. 26–29. – 0,5 п. л.

23. Капустин, В. И., Марков, Е. А. Информационное взаимодействие государства и общества в России / В. И. Капустин, Е. А. Марков. – Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2010. – 115 с. – 7,25 п. л. (брошюра)

24. Марков, Е. А. Навстречу выборам. Извлекаем уроки из прошлого / Е. А. Марков // Ежеквартальный научно-методический журнал. – Череповец: Филиал ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет», 2011. – № 1 (1). – С. 54-59. – 0,5 п.л.

25. Марков, Е. А. Экономические факторы развития российских СМИ / Е. А. Марков // Научная мысль. Ежеквартальный научно-методический журнал. – Череповец: Филиал ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет», 2011. – № 2. – С. 37 – 40. – 0,5 п. л.

Материалы научных конференций и научные доклады:

26. Марков, Е. А. Проблемы взаимоотношений органов власти и средств массовой информации / Е. А. Марков // Материалы третьей Российской научно-практической конференции «Социально – экономические реформы: региональный аспект». – Вологда: НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. – 0,25 п. л.

27. Марков, Е. А. Проблемы взаимодействия органов власти и СМИ (социологический аспект) / Е. А. Марков // Материалы итоговой конференции Волгоградского института экономики, социологии и права «Общественные науки и современность». – Волгоград: ВИЭСП, 2002. – 0,5 п. л.

28. Марков, Е. А. Информационная составляющая в деятельности органов власти / Е. А. Марков // Международная научно-практическая конференция «Эффективная реклама в печатных СМИ». – Оренбург: ОГУ, 2002. – 0,7 п. л.

29. Марков, Е. А. Особенности формирования российского рынка средств массовой информации / Е. А. Марков // Международная научно-практическая конференция «Эффективная реклама в печатных СМИ». – Оренбург: ОГУ, 2002. – 0,8 п. л.

30. Марков, Е. А. Доступ к информации. Гражданское участие / Е. А. Марков // Материалы учебно-практического семинара проекта «Гражданское общество против коррупции на Северо-Западе России: что может общество». – Вологда: Право, 2003. – 0,8 п. л.

31. Марков, Е. А. Кому служат российские СМИ? / Е. А. Марков // Материалы региональной научно-практической конференции «Русская журналистика нач. XX – нач. XXI веков». 9.12.2005. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2006. – 0,5 п. л.

32. Марков, Е. А. Власть и СМИ: трансформация взаимоотношений / Е. А. Марков // Материалы IX научно-практической конференции «Власть и властные отношения». 30–31.03.2006. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006 г. – 0,25 п. л.

33. Марков, Е. А. От свободы слова мнимой – к свободе слова подлинной / Е. А. Марков // Судьбы парламентаризма в России. Материалы V городской научно-практической конференции «Российская провинция. Стратегия выбора». 30.03.2006 – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007. – С. 36–40. – 0,5 п. л.

34. Марков, Е. А. Проблемы взаимоотношений власти и СМИ в контексте современных образовательных процессов / Е. А. Марков // Проблемы преподавания фундаментальных дисциплин в школе и вузе в контексте современности. Межвузовский сборник научных работ. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007. Вып. 1. – С. 24–27. – 0,25 п. л.

35. Марков, Е. А. Российские СМИ: с властью или с народом? / Е. А. Марков // «Пути России: преемственность и прерывистость общественного развития». Международный симпозиум. 26–27.01.2007. – М.: МВШСН, 2007. – 0,5 п. л.

36. Марков, Е. А. Февраль 1917 года: уроки для современных СМИ / Е. А. Марков // Судьбы парламентаризма в России. Материалы VI городской научно-практической конференции. «Российская провинция. Стратегия выбора». 30.03.2007. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – С. 44–48. – 0,25 п. л.

37. Марков, Е. А. Имидж высшего учебного заведения в коммуникативной среде / Е. А. Марков // Материалы Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации российского общества – 2009»; Московская финансово-промышленная академия. 13–17.04.2009. Сборник тезисов докладов. Ч. 2. – М.: ООО «Global Conferences», 2009. С. 433–435. – 0,25 п. л.

38. Марков, Е. А. Изучение проблем информационного общества при подготовке специалистов в вузе / Е. А. Марков // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы фундаментальной подготовки в школе и вузе в контексте современности». 10–11.12.2009. – Череповец, 2009. – 0,5 п. л.

39. Марков, Е. А. Роль средств массовой информации в политических процессах / Е. А. Марков // Проблемы фундаментальной подготовки специалистов в школе и вузе в контексте современности. Материалы III региональной научно-практической конференции. 11–12.12.2008. Межвузовский сборник научных работ. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2010. Ч. 1. – С. 249–252. – 0,25 п. л.

40. Марков, Е. А. Российские СМИ в зеркале реформ / Е. А. Марков // Сборник тезисов докладов V Международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации российского общества-2010»; Московская финансово-промышленная академия. 12–16.04.2010. – М.: ООО «Global Conferences», 2010. С. 147–148. – 0,5 п. л.

41. Марков, Е. А. Деятельность СМИ в условиях советской политической цензуры // Череповецкие научные чтения – 2010: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (3 ноября 2010 г.): в 3 ч. Ч.2: психолого-педагогические и социально-философские науки. – Череповец: ЧГУ, 2011. – 190 с. – С. 167 – 169. – 0,5 п. л. – ISBN 978-5-85341-430-3.

Общий объем публикаций – 70,15 п. л.

МАРКОВ ЕВГЕНИЙ АЛФЕЕВИЧ

**Трансформация коммуникативно-информационных отношений
государства и общества в России**

Специальность - 23.00.02

«Политические институты, процессы и технологии»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Подписано в печать 24.11.2011

Бумага типогр. № 1

Печать офсетная

Заказ № 535

Формат 60х1/16

Гарнитура «Times»

Уч.-изд. л. 2,4

Тираж 120 экз.

410003, г. Саратов, ул. Радищева, 89. Издательский центр ФГБОУ ВПО
«Саратовский государственный социально-экономический университет»